

SENSEQUO · СЕРИЯ DECODED

Алиса в Стране чудес

РАСШИФРОВКА

*33 ключа к посвящению
на дне кроличьей норы*

КАББАЛА · СУФИЗМ · ВЕДАНТА · ДАОСИЗМ · ГЕРМЕТИЗМ · ЮНГ

ЮРИЙ РУГЕНС

Юрий Ругенс
Алиса в Стране чудес
- расшифровка. 33
ключа к посвящению
на дне кроличьей норы

<https://litres.ru/74476572>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если падение Алисы в кроличью нору — древнейшая история на свете?

В 1865 году оксфордский математик издал сказку для десятилетней девочки. Если читать её медленно, в ней проступает путь, который веками описывали мистики, алхимики и психологи: зов, спуск, утрата привычного «я», встреча с учителем, испытание, суд и возвращение.

Эта книга проходит путь Алисы в 33 ключах и читает каждую сцену через шесть великих традиций: каббалу, суфизм, веданту, даосизм, герметизм и юнгианскую психологию.

Содержание

Глава	5
Вступление. Детская книга, которая не хочет оставаться маленькой	7
Почему Страна чудес работает как карта	9
Шесть линз	10
Седьмой слой: путь посвящения	11
Как устроен каждый ключ	12
О тексте	13
Ступень первая. Зов и падение	14
Ключ 1. Белый Кролик	15
Фрагмент	15
Коротко о сцене	17
Каббала. Повеление «Иди»	18
Суфизм. Первая долина	20
Веданта. Порог между явью и сном	21
Даосизм. Заяц на Луне	22
Герметизм. Меркурий открывает дверь	23
Юнгианская психология. Когда скука открывает дверь	24
Ступень посвящения. Зов	26
Синтез	27
Практика. Журнал аномалий	28
Ключ 2. Падение	29

Фрагмент	29
Коротко о сцене	31
Каббала. Спуск ради подъёма	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юрий Ругенс

Алиса в Стране чудес

- расшифровка. 33

ключа к посвящению

на дне кроличьей норы

Глава

Алиса в Стране чудес: расшифровка

33 ключа к посвящению на дне кроличьей норы

Юрий Ругенс

© Юрий Ругенс, 2026. Все права защищены. Издательский проект SenseQuo.

Цитаты из «Приключений Алисы в Стране чудес» Льюиса Кэрролла (1865) приводятся по оригинальному тексту, находящемуся в общественном достоянии, в переводе автора. Цитаты из Священного Писания приводятся по Синодальному переводу. Эта книга — самостоятельный комментарий и не связана ни с одним издателем, студией или правообладателем экранизаций и переложений сказки.

Прочтения и практики этой книги предназначены для раз-

мышления и личного роста и не заменяют медицинской, психологической или иной профессиональной помощи.

Вступление. Детская книга, которая не хочет оставаться маленькой

Четвёртого июля 1862 года преподаватель математики из оксфордского колледжа Крайст-Чёрч сел на вёсла и поплыл вверх по Темзе к Годстоу. С ним были друг и три маленькие сестры. Девочки попросили рассказать историю. Чарльз Латуидж Доджсон, который позже подписывал свои книги именем Льюис Кэрролл, начал на ходу сочинять сказку о девочке, спустившейся под землю вслед за кроликом. Средняя сестра, десятилетняя Алиса Лидделл, попросила записать эту сказку. Он записал. Через три года, в 1865-м, расширенная версия вышла в свет под названием «Приключения Алисы в Стране чудес».

Это задокументированная история. Всё остальное в этой книге — толкование, и честнее сказать об этом сразу.

Доджсон был логиком, фотографом, рукоположенным диаконом Англиканской церкви и человеком, который всю жизнь интересовался снами, головоломками и странными окраинами сознания. У нас нет свидетельств, что он собирался зашифровать каббалу, суфизм или алхимию в истории для ребёнка. Эта книга такого не утверждает.

Утверждает она другое, более простое и, по-моему, бо-

лее интересное. Некоторые истории, однажды появившись, начинают работать как карты. Они повторяют маршрут, по которому люди ходят тысячи лет под разными названиями: спуск в неизвестное, утрата привычного «я», испытание, суд и возвращение. Мистики называли этот путь посвящением. Психологи называют его индивидуацией. Мифологи — путём героя. Девочка в фартучке проходит ту же дорогу за двенадцать глав. И проходит честнее, чем героини многих священных аллегорий: она растеряна, грубит, боится и храбрится именно так, как это делает живой человек.

Почему Страна чудес работает как карта

Посмотрите на устройство книги.

Алиса покидает обычный летний день и проваливается сквозь землю. Тело перестаёт её слушаться: она уменьшится, растёт, тонет в собственных слезах. Память подводит, выученные стихи выходят искажёнными. Каждое существо, которое она встречает, так или иначе спрашивает: «Ты кто такая?» Ответить она не может. На чаепитии останавливается время. Королева требует рубить головы. В конце Алиса стоит в зале суда, вырастает до своего настоящего роста и видит всё королевство таким, какое оно есть: колодой карт. И просыпается.

Растворение, испытание, столкновение, узнавание, пробуждение. Каждая традиция из этой книги узнала бы такую последовательность.

Шесть линз

Каждый ключ читает одну сцену через шесть традиций. Они выбраны потому, что каждая описывает внутренний путь на своём языке, и потому, что их расхождения полезны.

Каббала, мистическая традиция иудаизма, видит мир как систему божественных излучений, а путь души — как возвращение вверх через них.

Суфизм, внутреннее измерение ислама, говорит об искателе как о влюблённом, а о пути — как о череде стоянок и состояний, в которых сгорает эго.

Веданта, философская вершина Упанишад, учит, что индивидуальное «я» и абсолют едины, а мир имён и форм подобен сну.

Даосизм Лао-цзы и Чжуан-цзы учит согласию с Путём: уступчивости, спонтанности и мудрости того, что нельзя закрепить словами.

Герметизм, западное эзотерическое течение алхимии и «Герметического корпуса», описывает преобразование как Великое Делание: свинец становится золотом, и вместе с веществом преобразуется сам делатель.

Юнгианская психология, современная линза, читает тот же материал как язык бессознательного: архетипы, тень и долгую работу обретения целостности.

Седьмой слой: путь посвящения

Под шестью линзами проходит одна сквозная нить. Каждая из двенадцати глав Страны чудес рассматривается как одна ступень посвящения. Каждый ключ заканчивается заметкой **«Ступень посвящения»**: где вы находитесь на пути, что в этой сцене умирает и что рождается.

В первый раз читайте ключи по порядку. Путь раскрывается только как последовательность.

Как устроен каждый ключ

Фрагмент: слова самого Кэрролла из текста 1865 года.

Главная мысль: суть сцены в одной фразе.

Шесть прочтений: сцена глазами каждой традиции, каждое начинается с её ключевой мысли.

Степень посвящения: её место на пути.

Синтез: что объединяет шесть прочтений.

Практика: что сделать с этим в обычной жизни.

О тексте

Все цитаты взяты из оригинального текста «Приключений Алисы в Стране чудес» Льюиса Кэрролла 1865 года, который находится в общественном достоянии. Перевод цитат на русский язык выполнен автором.

Ступень первая. Зов и падение

Глава I. «Вниз по кроличьей норе»

Ключ 1. Белый Кролик

Фрагмент

Алисе становилось всё скучнее и скучнее: она сидела возле сестры на берегу, и заняться ей было совершенно нечем. Раз или два она заглядывала в книгу, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров. «И какой толк от книжки, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?»

Поэтому она прикидывала про себя (насколько получалось, потому что от жары её клонило в сон и голова совсем не соображала), стоит ли удовольствие плести венок из маргариток того, чтобы вставать и собирать эти маргаритки. И вдруг совсем рядом с ней пробежал Белый Кролик с розовыми глазами.

Ничего такого уж особенного в этом не было. И Алиса не сочла чем-то из ряда вон выходящим, что Кролик бормотал себе под нос: «Ой-ой-ой! Ой-ой-ой! Я же опоздаю!» (позже, вспоминая об этом, она подумала, что тут стоило бы удивиться, но тогда всё казалось вполне естественным). Но когда Кролик достал из жилетного кармана часы, взглянул на них и помчался дальше, Алиса вскочила на ноги. Её вдруг осенило, что она ни разу в жизни не видела кролика ни с

жилетным карманом, ни тем более с часами, которые оттуда можно достать. Сгорая от любопытства, она бросилась за ним через поле и успела как раз вовремя, чтобы увидеть, как он юркнул в большую кроличью нору под живой изгородью.

Коротко о сцене

Прежде чем случается что-то волшебное, происходят три вещи. Алисе скучно. Взрослая книга кажется ей мёртвой. Она слишком сонная, чтобы решить, стоит ли маленькое удовольствие того, чтобы встать. В этот плоский день вбегает вестник, и самое поразительное — как долго Алиса его не замечает. Говорящий кролик сходит за обычное явление. Разбудили её только часы.

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ

Зов к преобразжению редко приходит громом. Он пробегает мимо, бормоча, что опаздывает.

Каббала. Повеление «Иди»

Цель открывается только тому, кто уже ушёл.

Духовная история Израиля начинается с двух слов, обращённых к Аврааму: *Лех леха*, «иди себе». В Синодальном переводе стих звучит так: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе». Земля не названа. Цель открывается только тому, кто уже ушёл.

Берег реки, где сидит Алиса, и есть её «дом отца»: знакомый, безопасный и выжатый до последней капли смысла. Книга сестры — точный образ. Она полна слов и лишена жизни, в ней «нет ни картинок, ни разговоров». Каббалисты различают письменную букву учения и его живое, устное измерение. Текст без разговора — это текст, внутри которого никого нет. Скука Алисы — жалоба души на то, что ей вручили букву без духа.

Талмуд рассказывает о четырёх мудрецах, вошедших в *Пардес*, сад мистического знания. Один умер, другой лишился рассудка, третий отрёкся от веры, и только рабби Акива вошёл с миром и вышел с миром. Это предостережение: сад реален и опасен. Несколькими фразами позже рассказчик добавляет строку, которую подчеркнул бы любой каббалист: Алиса спустилась в нору, «ни разу не задумавшись, как же она потом оттуда выберется». Так входит каждый искатель.

Вопрос возвращения встаёт позже, и он решает всё.

Суфизм. Первая долина

Поиск начинается с искры, которая приходит без приглашения.

В поэме Фаридаддина Аттара «Беседа птиц» птицы отправляются искать своего царя и должны пересечь семь долин. Первая из них — Долина поиска, *талаб*. Аттар описывает её как место, где искатель должен отказаться от всего, за что держался, потому что сам поиск требует всего.

Суфии говорят, что поиск начинается не с решения искателя. Он начинается с *халя*— состояния, которое приходит без приглашения, вспышки из-за пределов обычного. Задача искателя только в том, чтобы откликнуться. Алиса не планирует путешествие. Перед её глазами мелькает знак, и в ней что-то загорается: «сгорая от любопытства».

Образ горения — центральный в суфийской поэзии. Мотылёк кружит вокруг свечи и не может отлететь, хотя пламя его сожжёт. Рассудочный страх говорит: *оставайся на берегу*. Тоска мотылька говорит: *лети*. Заметьте, что первое настоящее движение Алисы в книге — это прыжок на ноги. Сонные раздумья о маргаритках исчезли. Расчёт сменился тягой.

Веданта. Порог между явью и сном

Различение будит, стремление ведёт.

«Мандукья-упанишада» описывает три состояния сознания: бодрствование (*джаграт*), сновидение (*свапна*) и глубокий сон (*сушупти*), а также четвёртое, *турия*, которое свидетельствует все три и тождественно истинному «Я». Страна чудес открыто является сном. Кэрролл помещает вход ровно на границу: от жары Алису «клонило в сон и голова совсем не соображала». Она соскальзывает из *джаграт* в *свапну*.

Для веданты эта граница важна. Наяву мы принимаем мир за твёрдый, во сне принимаем за твёрдый сон. Работа искателя — заметить, что оба состояния наблюдает нечто, не принадлежащее ни одному из них.

Шанкара называет четыре качества ученика, ищущего освобождения. Первое — *вивека*, различение реального и нереального. Последнее — *мумукиштва*, жгучее стремление к свободе. У Алисы есть оба, в миниатюре. Её различение срабатывает медленно: говорящего кролика она принимает как должное. Но на часах оно всё-таки включается. И как только это происходит, мгновенно приходит стремление. Различение без стремления ведёт в философию. Стремление без различения ведёт к блужданию. Вместе они ведут в нору.

Даосизм. Заяц на Луне

Когда приходит настоящий сигнал, взвешивание заканчивается.

В китайской традиции на Луне живёт заяц. Нефритовый заяц без конца толчёт в ступке травы для эликсира бессмертия. Любопытное совпадение: существо, которое ведёт Алису к преобразению, принадлежит семейству, которое на Востоке хранит снадобье вечной жизни.

Даосизм дал философии и самый знаменитый сон. Чжуан-цзы приснилось, что он бабочка: он порхал, радовался и ничего не знал о Чжуан-цзы. Проснувшись, он не мог понять, человек ли он, которому снилось, что он бабочка, или бабочка, которой теперь снится, что она человек. Алиса вот-вот войдёт в ту же неопределённость. Совсем скоро она спросит себя, не подменили ли её за ночь.

Есть и *у-вэй*, действие без усилия. На берегу Алиса скована взвешиванием: стоит ли удовольствие хлопот? Как только появляется настоящий сигнал, она перестаёт взвешивать и просто движется. Даосские мудрецы не стали бы хвалить безрассудство. Они похвалили бы качество движения: сразу, целиком, без внутреннего совещания.

Герметизм. Меркурий открывает дверь

Великое Делание начинается со спуска в недра.

В греческом мифе Гермес — вестник богов, проводник душ в подземный мир, владыка порогов, дорог и перекрёстков. В алхимии его римский облик, Меркурий, — неуловимый агент, делающий превращение возможным: быстрый, серебристый, всегда не там, где его ждёшь.

Белый Кролик — меркуриальная фигура в каждой детали. Он вестник, вечно спешит, бегает между мирами. Он носит часы — знак Хроноса, времени, правящего верхним миром. И он исчезает в земле.

Первую фазу Великого Делания алхимии свели к латинской аббревиатуре **V.I.T.R.I.O.L.**: *Visita Interiora Terrae Rectificando Invenies Occultum Lapidem*. «Посети недра земли; очищая, обретёшь сокрытый камень». Делание начинается со спуска. До всякого золота есть тёмное подземелье, *nigredo*. Кроличья нора «под живой изгородью» и есть вход в эти недра.

Стоит отметить цвета. Кролик белый, с розовыми глазами. В алхимической символике белизна (*альбедо*) и краснота (*рубедо*) — поздние, высшие стадии Делания. Проводник, зовущий Алису вниз, уже несёт на себе цвета цели.

Юнгианская психология.

Когда скука открывает дверь

Скука — знак того, что энергия ушла из старых форм и ищет новые.

Юнг заимствовал у Пьера Жане выражение *abaissement du niveau mental* — понижение уровня сознания. Усталость, сонливость и однообразие ослабляют хватку эго, и материал бессознательного начинает всплывать. Жаркий, скучный день Алисы — хрестоматийный пример такого понижения.

Её скука тоже заслуживает внимания. С юнгианской точки зрения стойкая скука часто означает, что психическая энергия ушла из прежних форм жизни. Венок из маргариток больше не стоит того, чтобы вставать. Энергия куда-то делась и сейчас вернётся в олицетворённом виде.

Бессознательное редко заявляет о себе словами. Оно посылает образы, и очень часто — животных. Животное, которое говорит и носит одежду, — это инстинкт на пути к осознанию: отчасти природа, отчасти культура, ни то ни другое целиком. Джозеф Кэмпбелл, опираясь на Юнга, назвал этот момент «зовом к приключению» и отметил, что вестником часто оказывается тёмное или странное существо, появляющееся на краю обычной жизни.

Маленькая оговорка Кэрролла в скобках психологически

точно. Лишь «позже» Алиса поняла, что говорящему кролику стоило удивиться. Эго всегда замечает бессознательное с опозданием. Оно принимает жуткое за нормальное, пока одна конкретная деталь — часы, карман — не заставит его узнать.

Степень посвящения. Зов

Где вы:на пороге. Ещё на берегу, но вестник вас уже увидел.

Что умирает:уютная плоскость жизни, прожитой по книге без картинок. Привычка подсчитывать, стоят ли маленькие радости хлопот.

Что рождается:любопытство, достаточно сильное, чтобы перевесить осторожность. Способность заметить, что мимо только что прошло невозможное.

Синтез

Шесть традиций сходятся в последовательности. Сначала приходит усталость от привычного: мёртвая буква, пустой день, ушедшая энергия. Затем появляется вестник извне обычного порядка: голос, *халь*, меркуриальный проводник, образ из бессознательного. Затем наступает решающий момент, и мужества в нём меньше, чем *способности заметить*. Алиса едва не пропускает зов. Спасает её одна конкретная нелепость, которую невозможно объяснить.

Зов к преображению редко приходит громом. Он пробегает рядом, бормоча, что опаздывает, и большинство из нас пропускает его, потому что всё «кажется вполне естественным».

Практика. Журнал аномалий

Семь дней ведите короткие записи в телефоне или блокноте. Каждый вечер отвечайте на один вопрос:

Что сегодня произошло такого, чему стоило бы удивиться, а я принял это как норму?

Это может быть совпадение, фраза, которая засела в голове, внезапная плоская скука в том, что раньше было важно, или неожиданная тяга к тому, о чём вы никогда не думали. Записывайте, не оценивая.

В конце недели перечитайте список. Ищите свои часы: ту единственную деталь, которая, если действительно её увидеть, заставит вас встать.

Ключ 2. Падение

Фрагмент

Некоторое время кроличья нора шла прямо, как туннель, а потом вдруг резко нырнула вниз, так резко, что Алиса не успела и подумать, как бы остановиться, и уже летела в очень глубокий колодец.

То ли колодец был очень глубоким, то ли падала она очень медленно, но времени, чтобы осмотреться и поразмыслить, что же будет дальше, у неё было предостаточно. Сначала она попробовала посмотреть вниз и разглядеть, куда летит, но там было слишком темно. Тогда она посмотрела на стенки колодца и заметила, что они сплошь заставлены шкафами и книжными полками, а кое-где на крючках висят карты и картины. Пролетая мимо одной из полок, она сняла с неё банку с надписью «АПЕЛЬСИНОВЫЙ МАРМЕЛАД», но, к её великому огорчению, банка оказалась пустой. Бросать её Алиса не захотела — вдруг внизу кого-нибудь убьёт, — и ей удалось на лету поставить банку в один из шкафов.

«Ну и ну! — подумала Алиса. — После такого падения мне уже и с лестницы скатиться нипочём! Какой храброй меня все дома будут считать! Да я бы и слова не сказала, даже если бы свалилась с крыши!» (И это, скорее всего, была

правда.)

Вниз, вниз, вниз. Неужели это падение никогда не кончится?

Чуть позже, погружаясь в дрёму, Алиса начинает спрашивать себя: «Едят ли кошки летучих мышей?», а потом «Едят ли летучие мыши кошек?» — и не может ответить ни на то, ни на другое, пока:

вдруг — бух! бух! — она не приземлилась на кучу хвороста и сухих листьев, и падение закончилось.

Коротко о сцене

Какое-то время туннель идёт ровно, а потом без предупреждения обрывается. Момент для решения нет. Дальше следует падение, настолько медленное, что Алиса успевает оглядеться. Стены заставлены шкафами, книгами, картами и картинами. Она находит банку с многообещающей надписью и пустотой внутри и вместо того, чтобы её выбросить, ставит обратно. Она хвастается себе своей храбростью. Пытается вычислить, где находится, произносит слова, которых не понимает, и уплывает в полусон, где вопросы выворачиваются наизнанку. Потом приземляется на сухие листья, совершенно невредимая.

ГЛАВНАЯ МЫСЛЬ

Настоящая проверка падения — качество маленьких жестов, которые вы совершаете по пути вниз.

Каббала. Спуск ради подъёма

Некотор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.